

"Так вот как ты ходишь?"

Голос был резким, и говорил он на японском. Су Цинган не поняла ни слова. Ее знания английского языка были весьма впечатляющими. Однако она никогда не учила японский.

Поскольку она не понимала японского, она могла извиниться только по-английски.

Когда она подняла голову, то увидела очень знакомое лицо.

"Это ты!" Цю Цзюньцзяо вспомнила мрачное, убийственное выражение лица Хуо Цзиньяо, как только увидела Су Цинсана.

Она еще никогда не была так унижена. Она также никогда не испытывала такого страха. Все это произошло по вине Су Цинсана.

Цю Цзюньцзяо хотела оставить все как есть, потому что не хотела больше говорить об этом. Кто бы мог подумать, что она встретит здесь Су Цинсана и вспомнит о былой вражде и ненависти.

Ее взгляд упал на Су Цинсана, который был одет в повседневную одежду, потому что она планировала выйти прогуляться.

На ней были спортивные туфли, джинсы и шерстяная толстовка красного цвета.

В таком наряде Су Цинган выглядела на два-три года моложе, чем обычно. Она выглядела как свежая выпускница университета.

Цю Цзюньцзяо прищурила глаза и посмотрела на Су Цинсана, увидев в них недовольство и ревность.

Су Цинган не ожидала, что встретит всех этих людей в Японии.

Сегодня здесь присутствовали все: Су Пэйчжэнь, Цю Цзюньцзяо, Ло Мэйшань и Сун Юхэ. Когда она увидела их, они тоже увидели ее.

Воздух на мгновение застыл. Су Цинган моргнула глазами и кивнула в знак приветствия, посмотрев на Су Пэйчжэня, который шел к ним позади Цю Цзюньцзяо.

Закончив приветствие, она вспомнила, что Сян Кайпин все еще ждет ее. Поэтому она подняла ногу, собираясь уходить.

"Стойте!" Цю Цзюньцзяо крикнула Су Цинсану.

Су Цинсань остановилась с ногой в воздухе и посмотрела на Цю Цзюньцзяо. Цю Цзюньцзяо тоже смотрела на нее. Она была явно недовольна.

Су Цинган не чувствовала, что ее жизнь изменилась.

Однако другим людям было трудно адаптироваться к изменениям в ее личности.

У каждой собаки свой день. Женщина, которую они презирали и принижали, та, кого считали ниже себя, вдруг стала выше их.

Хотя Су Цинган ничего не делала, изменения ее статуса было достаточно, чтобы Цю

Цзюньцзяо и остальные забеспокоились.

"Что-то еще случилось?" Су Цинсану не терпелось найти Сян Кайпина. Сегодня был день Нового года. Она беспокоилась, что будет слишком много народу, если она придет поздно.

"Да, есть такое дело". Цю Цзюньцзяо вспомнила, как ее душил Хуо Цзиньяо, как только она увидела Су Цинсана. "Ты только что врезалась в меня. Разве ты не должен извиниться?"

Су Цинсану было лень объяснять, что она уже извинилась минуту назад. Вместо этого она просто кивнула. "Прости. Я не смотрела, куда иду".

Хотя она была искренней, Цю Цзюньцзяо чувствовала, что она не была достаточно серьезной.

"Понятно. Ты не смотрела, куда идешь. Теперь, когда твой статус улучшился, ты можешь ходить горизонтально с носом, направленным вверх. Как ты можешь так смотреть, куда идешь?".

Это прозвучало слишком резко. Су Цинган слегка нахмурилась, шевеля губами. Она хотела возразить ей, но вспомнила, что Сян Кайпин все еще ждет ее. Она лишь слегка приподняла бровь.

"Вы закончили? Я могу идти?"

Ее беззаботность еще больше разозлила Цю Цзюньцзяо. "Чем ты так гордишься, Су Цинган? Чем ты можешь похвастаться?"

Чем я могу похвастаться? Су Цинган не понимала. Она не хотела усложнять ситуацию перед такой большой группой, споря еще больше.

Цю Цзюньцзяо разозлилась еще больше, посмотрев на Су Цинган. "Су Цинган, не думай о себе слишком высоко. Кто ты такая? Ты всего лишь незаконнорожденная дочь".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2082762>